

АКАДЕМИК Н. К. НИКОЛЬСКИЙ О ГРИГОРИИ ЦАМБЛАКЕ
(К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ И ИЗДАНИИ СОЧИНЕНИЙ ГРИГОРИЯ
ЦАМБЛАКА)

Академик Николай Константинович Никольский (1863-1936) хорошо известен специалистам, изучающим древнеславянские литературы, историю древнерусской литературы и рукописной книги Древней Руси.¹ Назовем здесь важнейшие из его работ в хронологическом порядке: *О литературных трудах Климента Смолятича - писателя XII в.* (Спб. 1892); *Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство*, т. I. Вып. I и 2 (Спб. 1897; 1910); *Описание рукописей Кирилло - Белозерского Монастыря, составленное в XV в.* (Спб. 1897); *Ближайшие задачи изучения древнерусской книжности* (ПДП и И, вып. СXLVII. Спб. 1902); *Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений* (Спб. 1906); *Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI-XVII вв.)*, *Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей*, вып. I (А-Б) (Спб. 1912) *Задачи и краткий очерк деятельности Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы* (Л. 1929); *Повесть временных лет как источник для истории начального периода русской письменности и культуры*, вып. I (Л. 1930). Многие исследователи хорошо знают также и Картотеку древнерусской письменности, составленную Н. К. Никольским и насчитывающую 170 тысяч карточек. Здесь расписан каждый памятник древнерусской литературы, указаны его автор, время возникновения, редакции и местонахождение его списков. Эта Картотека в настоящее время хранится в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде. Ни один из «древников» не обходится без обращения

¹ О нем см.: Н. Н. Зарубин, *Академик Н. К. Никольский*, «Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук», М. 1936, № 4, с. 119-124; Н. Н. Розов, *Академик Н. К. Никольский и его научное наследие (к 30-летию со дня смерти)*, «Известия Академии наук СССР», Серия Отделения литературы и языка, М. 1966; т. 25, № 3, с. 256-258.

к ней в процессе своего каждодневного исследовательского поиска списков древнерусских литературных произведений. Значение этой незавершенной Картотеки исключительно велико. К сожалению, эта полезная Картотека до сих пор не издана. В свое время академик Н. К. Никольский, работавший в начале 30-х годов в Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома, поднимал вопрос о необходимости продолжения Картотеки: ведь им была охвачена только некоторая часть сохранившегося письменного наследия Древней Руси. В споре с академиком А. С. Орловым он отстаивал свою главную мысль: сначала необходимо выявить весь жанровый состав древнерусской литературы, каталогизировать все памятники древнерусской литературы, включая и забытые жанры — агиографию и гимнографию, ораторскую прозу и легендарно-политические сказания, духовные стихи и притчи, и только после этого приступить к написанию Академической истории древнерусской литературы. В противном случае, полагал Н. К. Никольский, не избежать натяжек и искажений при построении теории историко-литературного процесса, поэтики древнерусской литературы, а сама история древнерусской литературы будет страдать неполнотой. А. С. Орлов не принял во внимание предостережения Н. К. Никольского. По словам Н. Н. Розова, «судьбу научного наследия академика Н. К. Никольского нельзя признать счастливой: многие его работы, даже завершённые, оказались неопубликованными».³ Все они хранятся в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР, в фонде № 247. Среди трудов покойного академика наше внимание привлекли работы по гомилетике и христианскому проповедничеству: курсы его лекций, прочитанных молодым ученым в Петербургской духовной академии с 1887 по 1899 г.⁴ Некоторые из них издавались литографическим способом в ограниченном числе экземпляров (несколько десятков) и представляют теперь большую библиографическую редкость. В Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина под шифром 19.117.5.26 хранится один из 42-х изданных подобным способом экземпляров под следующим названием: «Студенческие записи лекций по гомилетике, читанных для студентов V-VII

³ В. Ф. Покровская, *Картотека академика Н. К. Никольского*, в кн.: *Труды Библиотеки Академии наук СССР*, т. 1, 1948, с. 142-150; В. П. Адрианова-Перетц., *Картотека Н. К. Никольского*, «Вопросы языкознания», 1961, № 1, с. 121-125.

⁴ Н. Н. Розов, *Академик Н. К. Никольский и его научное наследие*, с. 256.

⁵ Обзор фонда Н. К. Никольского см. в кн.: *Архив АН СССР. Обзорные архивных материалов*, т. II, под ред. Г. А. Князева и Л. Б. Модзалевского, М.-Л. 1946, с. 134-140.

курсов Санкт-Петербургской Духовной академии в 1896/7 учебном году доцентом Н. К. Никольским» (Спб., литография Фомина, 1897). Здесь же на титульном листе читается следующая запись: «Литографировать в количестве 42-х экземпляров разрешается. Ректор Академии епископ Иоанн».

Это ценное учебное и справочное пособие по истории древнерусской ораторской прозы конца X-XVIII вв. Объемистая книга в 559 страниц не потеряла своего научного значения и в наши дни, так как в ней содержится богатый фактический материал по истории древнерусской и древнеславянской ораторской прозы. Последняя почти не включается в историю древнерусской литературы, за исключением Илариона, Кирилла Туровского и Климента Смолятича. Между тем, ораторская проза была одним из главных жанров православных славянских литератур или *Slavia orthodoxa* по мысли профессора Риккардо Пиккио,⁵ что признается теперь почти всеми специалистами.⁶ Известный интерес и не только для истории науки представляет очерк Н. К. Никольского о Григории Цамблаке. Это был первый опыт ученого после работ историка церкви Макария Булгакова⁷ и историка словесности С. П. Шевырева,⁸ но до выхода в свет капитальной книги А. И. Яцимирского. Приводим здесь полностью текст из упомянутого выше литографического издания лекций Н. К. Никольского (со страниц 327-332) с нашим небольшим комментарием.

О Григории Цамблаке

«Займствуя от Фотия и Киприана греко-сербские крупницы искусственного стиля, история русского агио-энкомизма XV в. гораздо более была обязана позднейшим выходцам с Балканского полуострова — митрополиту Григорию Цамблаку и особенно иеромонаху Пахомию Логофету, которого следует считать главою русской школы панегиристов XV в. Что же касается деятельности первого, то она была связана частью со славянским югом, частью с Западною Русью, и только необычный успех его сочинений и быстрое распространение

⁵ R. Picchio, *Storia della letteratura russa antica*, Milano 1959, pp. 137-229. ' *Prerinscimento esteuropeo* ' e ' *Rinascita slava ortodossa* ' in « *Ricerche Slavistiche* », vol. VI (1958), pp. 185-199.

⁶ См., напр.: Д. С. Лихачев. *Поэтика древнерусской литературы*, 2-е изд. Л. 1971, с. 7.

⁷ Макарий, епископ тамбовский, *О Григории Цамблаке, митрополите Киевском, как писателе*, « *Известия имп. АН по ОРЯС* », т. VI, вып. 2. Спб. 1857, с. 97-153.

⁸ С. П. Шевырев, *История русской словесности*. Ч. III. *Сто летия XIII-XIV и начало XV*. Изд. I. М. 1858, с. 342-376, 382-388.

их в XV в. все верных пределах Руси обязывают упомянуть имя Цамблака в ряд факторов, содействовавших расцвету московского панегиризма. Элементы своего литературного образования Григорий Цамблак усвоил в школах тогдашнего риторизма — в Болгарии и Византии. По происхождению оболгарившийся румын, он родился около 1364 или около 1360-1365 (в Болгарии) и воспитывался сначала в Тырнове, где был близок к известному писателю патриарху Евфимию, от которого перенял, очевидно, и вкус к пышному слову. Есть намеки, что Цамблак несколько позже был в Царьграде, а затем приехал по предписанию патриарха в Молдавию, где в Сучавской митрополии около 1401 г. получил звание пресвитера и дидаскала школы устроенной Александром Добрым и в тоже время назначен проповедником великой церкви Молдовлахийской. Отсюда в 1406 г. он был вызван на Русь митрополитом Киприаном, и по настоянию Витовта в 1415 г. посвящен русским епископом в митрополита, ведению которого была подчинена Западная Русь. Следуя известиям более правдоподобным, в России он оставался недолго, а с 1419 г. уже не упоминается в русских летописях, а румынские источники уверяют, что из России он переехал в Сербию, где был игуменом Дечанского монастыря, а затем митрополитом Молдовлахийским и игуменом Пандократорова монастыря, т.е. Нямецкого монастыря. Следует, впрочем, заметить, что в этом хронологическом формуляре, составленном по отрывкам случайных намеков и проблематических догадок, историк еще может ожидать самых неожиданных сюрпризов. Но две биографические подробности, существенные для историков занимающего нас вопроса, должны быть отнесены к числу несомненных: 1) литературные связи Цамблака с патриархом Евфимием и 2) отчужденность деятельности Западнорусского митрополита от участия в делах Московской Руси.

Первая подробность значительно разъясняет вопрос об источниках и причинах авторской плодовитости митрополита Григория. Ученик только превзошел своего плодovitого учителя. Рукописная библиография знает до 30 Цамблаковых сочинений, написанных частью в Западной Руси, частью по отъезде из нее.¹ Кроме трех исторических сказаний о святых, богослужебного стиха на Успение богородицы и прения с латинянами, остальные сочинения относятся к разряду похвальных праздничных Слов. Сюда принадлежат слова: 1) в неделю Вербную, 2) на Вознесение, 3) на Преображение, 4) на Успение, 5) на Воздвижение, 6) Похвала св. Димитрию, 7) на Усекновение главы Иоана Предтечи, 8) Похвала патриарху Евфимию, 9) Надгробное слово митрополиту Киприану (1406 г.). Все эти девять слов сказаны Григорием на Руси; следующие восемь сказаны им до

прибытия на Русь: 10) о божественных тайнах, 11) об усопших, 12) об иноческом житии, 13) в субботу сыропустую, 14) на рождество Иоанна Крестителя, 15) Похвала св. апостолам Петру и Павлу, 16) на Рождество Христово, 17) Похвала трем отрокам и пр. Даниилу. Остальные известные слова принадлежат к позднему периоду жизни Цамблака. Кроме того, А. И. Яцимирский в недавно вышедшей *Описи старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина* (М. 1896, стр. 80-83) в сборнике 1615 г. отметил еще два неизвестных Слова Григория Цамблака: 1) в Первую неделю поста, о посте, слезах, и 2) во Вторую неделю поста, о милостыне и о нищих.

Как проповедник-панегирист Цамблак был подражателем патриарха Евфимия. Со стороны риторичности его сочинения полны внешних аксессуаров, среди которых основная мысль кажется скрытою как искомый предмет на загадочной картинке. Внешняя же сторона поучений вполне определена. Она приближается к напыщенным образцам греческой проповеди за период ее после-златоустовского упадка. Стремление к витиеватости, обнаруживающееся в сравнениях, противоположностях, единоначатиях, метафорах, восклицаниях и т. п. фигурах составляет достояние каждого его поучения. Фигуральные обороты переплетаются, варьируются, наконец пресыщают читателя, доводя его до сознания их неестественности, хотя бы иногда и были согреты теплым чувством и проникнуты сильным одушевлением. Излишнее увлечение прикрасами лишает слово правильного расположения мыслей, хотя порядок речи остается все-таки довольно естественным, беседует ли автор об одном предмете в целой проповеди или о нескольких.

Что же касается до внутренней стороны, до содержания слов, то попытка к характеристике ее не может не приводить в отчаяние гомила ввиду ее неопределенности. К современным событиям, в противоположность Фотию, поучения Григория Цамблака имеют очень слабое отношение. Большинство его произведений относится к священным событиям, воспоминаемым церковью, и прославляют их. Меньшее число содержит похвалы святым. Но принадлежат к разряду торжественных слов, его поучения частным своим предметом имеют или догматические, или церковно-исторические темы, формулировка которых поддается с трудом. Примеры нравственных наставлений слушателям можно указать лишь в двух-трех проповедях, например, в заключении к похвальному слову на память великомученика Георгия, где автор призывает слушателей к покаянию. Только очень немногие слова имели отношение к современным Григорию событиям. Так, в одном он вооружается против обычая латинян совершать евхаристию на опресноках (в великий Четверток), другое

слово его же написано в похвалу недавно скончавшегося дяди митрополита Киприана, в третьем прославляет своего бывшего покровителя патриарха Терновского Евфимия и т.п. Но есть такие затрогивания современной жизни, не касающиеся нужд народных, а служат лишь или беглой заметкой или канвой для торжественной речи, содержание которой нередко стоит на границе фразистики с неясностью мысли.

Как автор, подобно Фотию, Григорий Цамблак далеко не всегда был самостоятелен. Наряду с произведениями, вроде Слова в похвалу митрополита Киприана, которое трудно заподозрить в неоригинальности, он нередко снабжал лишь своим именем произведения, составленные на основании греческой литературы. Так его Слово на Преображение есть перевод с самыми ничтожными изменениями Слова Анастасия Синаита на тот же праздник. В слове в великий Четверток Григорий Цамблак находился под влиянием беседы Иоанна Златоуста о предательстве Иуды.

Слово в великий пяток напоминает Слово Кирилла Туровского о снятии тела Христова с креста, хотя и не содержит заимствований, что заставляет подозревать, что оба они пользовались одним источником. Слово в день Усекновения главы Иоанна Предтечи в начале содержит заимствования из известного Слова Псевдо-Иоанна Златоуста против Евдокии « Паки Иродиада бьснуется... ». Слово в день 40 мучеников Севастийских писано под влиянием такого же Слова св. Василия Великого, хотя без дословных заимствований. Слово о пяти днях напоминает Слово о Филогонии св. Иоанна Златоуста. Лучшие из проповеднических произведений Григория Цамблака — это Слова в великий Четверток и в великий Пяток. Из похвальных слов — Похвала великомученику Георгию. Слово очень оживлено, как речь вдохновенного оратора (слово св. великомученику Димитрию) тихо и спокойно. Но достоинства даже этих лучших слов далеко не первостепенные.

Между тем, большинство торжественно-витиеватых сочинений Григория Цамблака было распространено в Московской Руси уже в XV в., когда они читались по церквам и монастырям на трапезе и во время богослужения. В описании рукописей старца Германа Подольного конца XV или начала XVI в. описан сборник из 18 проповедей Цамблака. Сборники XV в. со словами Цамблака далеко не редкость в наших библиотеках. Эта распространенность их объясняется недочетом чтений назначаемых по уставу, почему часть их и была внесена в торжественники. Этим их распространением обуславливалось и их влияние на русских авторов, которые уже во второй

половине XV в. обнаружили склонность подражания поучениям Цамблака. Такое подражание сказалось, например, в заимствованиях из них Феодосия Бывальцева. При всем том сила и объем влияния Цамблака на русскую литературу исчерпывались книжной сферой чтомых списков наравне с другими однородными экомическими произведениями».

Комментарий

1) В настоящее время мы располагаем сведениями о принадлежности Григорию Цамблаку 44 сочинений. Из неназванных здесь отметим следующие: две речи — русская и латинская — на XVI-м Вее-ленском соборе в Констанце в 1418 г., слово похвальное страстям Димитрия Мироточивого, второе похвальное слово великомученику Георгию, похвала Илье Пророку, слово в неделю цветоносия, Слово о животворящей троице, поучения к православным христианам и об оставлении грехов, Толкования на Псалтырь и исповедание веры, службы Стефану Дечанскому, Параскеве Пятнице, Иоанну Новому, митрополиту Киприану.

2) Здесь и далее Н. К. Никольский подходит к характеристике проповедей Цамблака как гомилет, разделяя внешнюю сторону поучений (форму) от внутренней их стороны (содержания). Приемы (тропы и фигуры) не анализируются им в контексте единства содержания и формы произведения. Если сходство и различие (по темам и приемам) ораторских произведений Григория от аналогичных творений его предшественников им отмечаются, то эти факты более постулируются, чем анализируются. Отсюда интереснейшими, но не вполне обоснованными выглядят выводы ученого о связях сочинений Цамблака с патриархом Евфимием Тырновским и с греческой проповедью Златоустовского и Послезлатоустовского времени. Между тем, самый материал слов Григория Цамблака — величайшее богатство для современного исследователя средневековых славянских литератур, желающего подойти к сочинениям великого болгарина с точки зрения историко-литературной и идейно-эстетической ценности произведения ораторской прозы. (Подробнее см.: Ю. К. Бегунов. 1) Древнерусская ораторская проза как жанр. (К постановке вопроса). — В кн.: Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Под ред. Д. С. Лихачева и Н. Ф. Дробленковой. Л. 1970, с. 75-85; 2) Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX-XVII веков. (К постановке вопроса). — В кн.: Славянские литературы. VII Международный съезд славистов.

Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М. 1973, с. 380-399 и др.). Профессор Риккардо Пиккио в своих многочисленных трудах справедливо пишет о специальной риторической технике «плетения словес» на Балканах и у Восточных славян в период от XIV до XVI в., противопоставляемой гуманистическому ораторскому искусству поклонников классической латыни в Европе (Подробнее см.: R. Picchio, *L'«intreccio delle parole» e gli stili letterari presso gli Slavi ortodossi nel tardo Medio evo*, in *Studi slavistici in ricordo di Carlo Verdiani*, a cura di A. M. Raffo, Pisa 1979, pp. 245-262).

Среди общеславянских писателей, вложивших после Евфимия Тырновского самый существенный вклад в развитие этой риторической техники, первым следует назвать имя Григория Цамблака. Глубокое проникновение в существо его риторики с помощью разрабатываемой нами методики «литературной риторики» позволит по-новому взглянуть на многие вопросы литературы православного славянства и на общие закономерности историко-литературного процесса, у истоков которого находилось кирилло-мефодиевское наследие.

Первое условие успешного освоения литературного наследия Григория Цамблака — подготовка полного научного критического издания всех его сочинений. Однако, до сих пор наука не располагает таким изданием. Опубликованы лишь отдельные его сочинения. (См. напр.: П. Русев, А. Давидов. Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература. София 1966; П. Русев. И. Гьльбов, А. Давидов, Г. Данчев. Похвално слово за Евтимий от Григорий Цамблак. София 1971).

Подготовить полное издание сочинений Григория Цамблака с учетом всего рукописного наследия писателя и с помощью современных текстологических методов исследования — актуальная задача науки.

В 1971-1972 гг. автор этих строк по просьбе профессора Велико-Тырновского университета им. братьев Кирилла и Мефодия Пенью Русева разработал проект издания собрания сочинений Григория Цамблака. Было бесполезно привести здесь наш проект в некотором сокращении.

План будущего издания и его принципы

Полное собрание сочинений Григория Цамблака в шести томах.

Том 1. *Жития, сказания, похвальные слова*

1. Предисловие.

2. Тексты.

- 1) Сказание о перенесении мощей пр. Параскевы в Сербскую землю.
- 2) Житие Стефана Уроша III Дечанского.
- 3) Житие Иоанна Нового.
- 4) Надгробное слово митрополиту Киприану.
- 5) Похвальное слово Евфимию Тырновскому.
- 6) Приветственная речь папе Мартину V на соборе в Констанце 25 февраля 1418 г.
- 7) Похвальное слово отцам собора в Констанце.

3. Текстологический и археографический комментарий.

Том 2. *Торжественное красноречие. Слова в честь святых*

1. Тексты.

- 1) Слово похвальное Димитрию Мироточивому.
- 2) Слово похвальное страстям Димитрия Мироточивого.
- 3) Слово похвальное трем отрокам и пророку Даниилу.
- 4) Слово похвальное св. отцам в посте просиявшим и Антонию Великому.
- 5) Слово похвальное 40 мученикам.
- 6) Слово похвальное великомученику Георгию, 1-е.
- 7) Слово похвальное великомученику Георгию, 2-е.
- 8) Слово похвальное на рождество Иоанна Предтечи.
- 9) Слово похвальное апостолам Петру и Павлу.
- 10) Слово похвальное пророку Илье.
- 11) Слово похвальное на усекновение главы Иоанна Предтечи.

2. Текстологический и археографический комментарий.

Том 3. *Торжественное красноречие. Слова на праздничные дни*

1. Тексты.

- 1) Слово на рождество богородицы.
- 2) Слово на воздвижение креста.
- 3) Слово в неделю цветоносия.
- 4) Слово в неделю вербную, 1-я и 2-я редакции.
- 5) Слово на великий четверг.

- 6) Слово на великий пяток.
- 7) Слово на вознесение господне.
- 8) Слово на преображение господне.
- 9) Слово на усение богородицы.

2. Текстологический и археографический комментарий.

Том 4. *Учительное красноречие*

1. Тексты.

- 1) Слово о пяти днях или о божественных тайнах.
- 2) Слово об иноческом житии.
- 3) Слово об усопших.
- 4) Слово како держат веру немцы.
- 5) Слово о живоначальной троице.
- 6) Беседа о посте и слезах.
- 7) Беседа о милостыни и нищих.
- 8) Поучение к православным христианам.
- 9) Поучение об оставлении грехов.
- 10) Десять толкований на псалмы.
- 11) О божественной Лествице.
- 12) Исповедание веры от 15 ноября 1415 г.

2. Текстологический и археографический комментарий.

Том 5. *Гимнография*

1. Тексты.

- 1) Служба Стефану Дечанскому.
- 2) Служба Параскеве Епиватской, 1-я и 2-я.
- 3) Служба Иоанну Новому.
- 4) Служба митрополиту Киприану.
- 5) Стихеры на усение богородицы.

2. Текстологический и археографический комментарий.

Том 6. *Указатели, словник и справочный материал*

Полное издание собрания сочинений Григория Цамблака может быть построено на следующих принципах:

1. Каждое сочинение следует издавать по одному списку, выбран-

ному в качестве основного в результате изучения истории текста данного произведения, с приведением разночтений по всем спискам.

2. Выводы по истории текста, аргументация в пользу выбора основного списка для издания и археографическое описание используемых рукописей помещаются в особом разделе, в конце каждого тома. Все рукописи, содержащие сочинения Цамблака, должны быть кратко описаны.

3. Все тексты передаются древнеболгарским шрифтом, с сохранением всех буквенных знаков, но с опущением надстрочных знаков, кроме паерков. Титла раскрываются в скобках в соответствии с преимущественными написаниями среднеболгарского языка конца XIV — начала XV в., пунктуация дается современная, текст подразделяется на стилистические периоды.

4. В подстрочных примечаниях отмечаются в «первом этаже» звездочкой цитаты из Библии, во «втором этаже» — буквами отмечаются индивидуальные особенности основного текста, исправления искажений текстологом, в «третьем этаже» арабскими и римскими цифрами — разночтения к основному тексту по другим рукописям.

См. напр., начало *Слова похвального Григория Цамблака*.

Основной текст: ГБЛ, Музейное собр., № 3171, XVI в., лл. 50-58 об.

Разночтения:

ГИМ, Барс. 350, XV в., лл. 72-100	Б
ЦНБ АН Лит. ССР, собр. рукописей, № 104, XVI в., лл. 24-43	В
ГБЛ, Овч. 261, XVI в., лл. 159 об. - 184	О
ГПБ, Q I 222, XVII в., лл. 255 об. - 280 об.	П

500.

а¹ Григоріа архієн(и)ск(о)на рѡсїискаго² похвално³ иже въ с(вѣ)т-
ых⁴ ѡ(т)ца нашего Евѡміа патріарха терновскаго⁵. Бл(аго)с(ло)ви.
ѡ(т)ч(е) ! ѡ⁶

1. Аще в Аарвнь древнїимь, заквнныѡ сѣкни с(вѣ)щенникь
жртвами беслѡвесных и «крвьїж юнчеж⁷ и козлиж⁸ и пепелом
ювицѡ⁹ кропѡ оскврѣсныѡ и¹⁰ ос(вѣ)щааше¹¹ к тѣлеснои чистотѣ»,^{*}
и ѡтсѣдоу памяти спод(о)блѣем, слоугам б(о)жїим ключимом,¹² іако
всегда того въ книзѣ фалѡмстѣки посрѣд(ѣ)¹³ цр(ъ)кве поминати про-
р(о)коу:¹⁴ «Моисї¹⁵ и Аарвнь гл(агол)ашоу¹⁶ — въ ереех¹⁷ его**»,
* Бѡр. 9¹³ ** Пс. 98⁶

а-б Киноварь. в Буква «А» - киноварная.

1-2. Нет Б. 3. нохвалное Б, слово похвалное ВП. 4-5. ѡтцо на-
шему Евѡимїю патріарху терновскомоу БВП. 5-6. нет БОП.

7. агньчею В. 8. злею П. 9. юница ВП. 10. нет БП. 11. wсвѣщаша В. 12. ключим В. 13. посредь П. 14. Доб. глаголющъ П. 15. Моисѣи ВП. 16. пророкоу глаголющоу В, нет П. 17. нерwѣх ВП.

5. К полному собранию сочинений Григория Цамблака должны быть составлены подробные указатели — именной, географический, названий произведений, шифров использованных рукописей, библейских цитат и т.п. Особый интерес представило бы составление специального словаря — индекса к полному собранию сочинений великого болгарина.

6. Издание сочинений Цамблака должно сопровождаться фото-воспроизведением отдельных древних текстов и другим иллюстративным материалом.

Мы верим, что рано или поздно слависты объединят свои усилия и научное критическое издание всех сохранившихся до наших дней в рукописях сочинений Григория Цамблака станет реальным фактом.